

DOI 10.24411/1026-8804-2019-10063

Послевоенный Сахалин в объективе фотоаппарата

Остров Сахалин — удивительное место России, и не только благодаря уникальной природе, но и в силу особого исторического пути. За последние два века он четыре раза пережил изменения государственных границ, что превратило его в подлинное историко-культурное пограничье. Тем важнее глубокое изучение региона, введение в научный оборот новых источников. В этой связи большого внимания заслуживает сборник, который подготовили специалисты Государственного исторического архива Сахалинской области (М.В. Гридяева, Ким Чан Ок, Л.В. Драгунова, А.А. Бычкова и др.)¹. Отметим, что он продолжает серию работ коллектива, посвящённых истории острова². В его основу легли уникальные фотографические и документальные материалы из архивных собраний Владивостока, Москвы, Южно-Сахалинска.

Отправной точкой для подготовки книги стала обнаруженная в Архиве Общества изучения Амурского края во Владивостоке коллекция фотографий Курильской экспедиции 1946 г., организованной Приморским филиалом Всесоюзного географического общества. Их автором был Иван Степанович Квач (1908—1978), запечатлевший в объективе фотоаппарата переломный этап в жизни Сахалина и Курильских островов. Особенностью снимков является то, что они сделаны в научных, а не в личных или пропагандистских целях. Задача И.С. Квача состояла в фотофиксации материалов, которые затем прилагались к научным отчётам экспедиции. В результате появился уникальный комплекс снимков, дающих возможность представить жизнь Сахалина и Курил в первые послевоенные годы. При жизни И.С. Квача лишь 20 фотографий из 2500, сделанных им во время Курильской экспедиции, были опубликованы. Остальные же более 70 лет хранились в неизвестности в архиве (с. 16).

В вышедшей книге представлено около 200 снимков, сделанных И.С. Квачем в сентябре — октябре 1946 г. Сахалинские архивисты по крупицам сложили фотодокументальную мозаику, пытаясь воссоздать ход работы экспедиции. На основе визуальных источников они также реконструировали основные черты повседневной жизни острова в первые послевоенные годы. Фотографии И.С. Квача отражают жизнь Южного Сахалина в ту пору, когда «на острове ломался привычный монокультурный образ жизни, выстраивались новые взаимоотношения между представителями разных народов, осваивался новый уклад, когда люди старались понять и принять особенности чужой культуры, когда менялись законы, границы, экономика» (с. 22).

Сборник выстроен по тематическому принципу и состоит из четырёх разделов: городской быт, храмы, промышленные предприятия, научные учреждения.

¹ На стыке двух миров. Южный Сахалин в первые послевоенные годы / сост. М.В. Гридяева и др. Воронеж: ООО «Ковчег», 2017. 208 с.

² По Земле Тысячи островов. Курильская экспедиция 1946 года. Калининград: Аксис, 2015. 249 с.; Сахалинская каторга (вторая половина XIX — начало XX в.): Документы и материалы: в 2 т. Южно-Сахалинск: ОАО «Сахалинская областная типография», 2015. Т. 1. 436 с., Т. 2. 412 с.

Фотографии публикуются с сохранившимися авторскими разъяснениями к ним. Всё это дополняется иными архивными материалами: выдержками из писем, дневников, мемуаров, научных отчётов.

Составители верно подмечают, что фотодокументы «становятся понятными только в соответствующей привязке к эпохе, к условиям, в которых они были созданы», что «их значимость существенно возрастает, когда они привлекаются к исследованию в сочетании с другими видами архивных источников» (с. 23). Потому в книге не просто воспроизводятся фотографии И.С. Квача. Каждый тематический раздел содержит серьёзные аналитические статьи, ставшие результатом глубоких архивных изысканий. Так, использованы материалы из личного фонда академика-геолога С.И. Миронова (Архив РАН), работа которого была тесно связана с изучением Дальнего Востока: в 1947—1949 гг. он возглавлял Сахалинскую научно-исследовательскую базу АН СССР, затем работал директором Сахалинского филиала АН СССР. Его переписка с коллегами, в том числе с И.С. Квачем, изучена впервые. Вдобавок были использованы дневниковые записи С.И. Миронова за 1947 г., отражающие детали повседневной жизни и научного быта на Сахалине.

В первом разделе книги рассказывается о периоде развития острова с августа 1945 г. по январь 1947 г., когда его южная часть по итогам Второй мировой войны оказалась под управлением СССР. Это было время радикальной перестройки прежнего уклада, коренных демографических изменений, связанных с массовой репатриацией японцев и одновременным прибытием советских переселенцев. Однако публикуемые в издании фотографии относятся к периоду, когда выезд японцев ещё не начался, из-за чего Южный Сахалин сохранял особый этнокультурный колорит. Авторы книги делают акцент на столкновении двух разных жизненных укладов — японского и советского. Большого внимания заслуживают воспроизведённые в фотографиях зарисовки городской жизни Тойохара (нынешнего Южно-Сахалинска), бывшего административного центра губернаторства Карафуто. И.С. Квач запечатлел на снимках как русское, так и японское население, например, молодую японку с ребёнком, облачённых в национальные костюмы (с. 43). На отснятых им зданиях ещё сохранялись японские вывески. Приведена в сборнике и фотография домовой книги, заполненной по-русски и по-японски. Тойохара строился японцами практически с нуля, вблизи русского посёлка Владимировка, потому город почти не имел в себе русских черт. Впрочем, И.С. Квач застал остатки русских деревянных изб, сохранявшихся в северном предместье города со времён русского владычества. Нужно иметь в виду, что застройка Тойохара велась в пору архитектурных экспериментов и поисков нового стиля, потому отображённые на фотографиях здания далеки от романтических архитектурных образов Японии, но вместе с тем испытывают на себе веяния западного функционализма. Правда, особенно выделялся Музей губернаторства Карафуто, построенный к 1937 г. в стиле «тейкан дзукури» и напоминающий средневековый замок. Судя по опубликованным снимкам, это здание привлекло особое внимание И.С. Квача и других советских специалистов. Сделанные в музее фотографии отразили произошедшую смену жизненных ориентиров: на одной из них — внутренний двор с традиционным японским садом, на другой — вывешенный в одном из музейных залов большой портрет И.В. Сталина. Авторы книги отмечают: «благодаря этим фотографиям мы можем совершить ретроспективное путешествие по залам музея,

почувствовать атмосферу послевоенной поры и чуть-чуть прикоснуться к миру наших соседей» (с. 62). Далеко не всё снятое И.С. Квачем на плёнку сохранилось до наших дней, как, например, памятник погибшим на службе полицейским, поставленный в парке в 1933 г., или памятник губернатору Хираока Садатаро, оба снесённые в советское время. Тем ценнее для историков эти фотозарисовки.

Национальный колорит в наибольшей степени отражала храмовая архитектура, которой посвящена вторая часть книги. Фотографии И.С. Квача сохранили буддийский храм Кэйтокудзи в Тойохара, буддийский храм в Синкёдзи, синтоистский храм Гококу Дзиндзя, а также католический костёл. Снимки воспроизводят в деталях убранство и ритуальные предметы, на одной из опубликованных в книге фотографий представлен буддийский священник (с. 99), на другой — японский католик, настоятель храма (с. 119).

Третья часть сборника даёт представление о промышленном развитии Южного Сахалина через объектив камеры И.С. Квача. Особое место среди сфотографированных им объектов занимают целлюлозно-бумажные предприятия, активно создававшиеся японцами. Понятно, что оценка производительных сил региона была среди главных задач экспедиции 1946 г., и потому И.С. Квач с такой тщательностью фиксировал именно промышленные объекты.

Четвёртая часть книги иллюстрирует становление научных исследований на советском Сахалине. Авторы отмечают важность описываемых явлений в силу того, что к 1939 г. Дальневосточный филиал АН СССР был фактически разгромлен. В послевоенное время научная инфраструктура региона создавалась едва ли не с нуля, и остров оказался колыбелью этого процесса. Важную роль сыграет Сахалинская научно-исследовательская база АН СССР, во многом сформированная на основе японской Центральной экспериментальной станции. Фотографии И.С. Квача ярко обрисовывают атмосферу интеллектуальной жизни острова. Они донесли до нас не только интерьеры научных кабинетов, лабораторий и библиотек, но сам ход исследовательской работы на метеостанции, животноводческой ферме, опытной плодово-ягодной станции. Так, яркий колорит отличает фотографии с выращенными в оранжереях хризантемами и деревьями бонсай (с. 191).

Следует отдать должное авторам книги: они не замалчивают фактов бесмысленного уничтожения японской научной инфраструктуры (с. 159, 172), указывают на непоследовательность политики в отношении высококвалифицированных японских специалистов, которые не допускались на ведущие позиции в научной работе, невзирая даже на явную нехватку кадров. Взаимное недоверие также ограничивало возможности научной кооперации. Эти обстоятельства объясняют незначительность японского влияния на развитие советской науки на Дальнем Востоке. Тем не менее, как показали авторы издания, советские учёные сумели извлечь определённую пользу из японской трофейной документации (с. 157).

Сборник в полной мере отражает образы времени и дух сложной и противоречивой эпохи, наполненной трудностями и лишениями, но при этом и неукротимым созидательным оптимизмом. Опубликованные фотографии станут важным подспорьем в деле изучения переломного периода жизни Сахалина.

М.В. Ковалев, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН и Архива РАН